

Наряду с этим в практике российских судов допускается определение в соглашении сторон суда не только указанием его наименования, но и указанием на место разбирательства, например «суд по месту нахождения ответчика» [7].

Изложенное свидетельствует об отсутствии единого подхода к проблеме определения суда в соглашениях о международной подсудности и их признании. Это проблема требует своего решения. В противном случае роль, отводимая соглашению о международной подсудности как современному способу преодоления конфликта юрисдикций, будет сведена на нет.

Учитывая, что речь идет о применении судами международного акта — Киевского соглашения, представляется целесообразным обратиться в Экономический Суд СНГ за толкованием его положений в части договорной подсудности в целях обеспечения единообразия практики их применения.

Литература:

1. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. — М., 1996.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации, 20 июня 2000 г., № 7773/99 по делу № А40-10615/98-67-169 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
3. Грель, Я.В. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве / Я.В. Грель // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 8.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, 3 февр. 2003 г., по делу № А05-9058/02-487/23 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
5. О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 2 дек. 2005 г., № 31 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.court.by/print/legal-documents/foreign-investor/c56803d2ba1e2e8d.html>. — Дата доступа: 22.05.2010.
6. О некоторых вопросах практики рассмотрения дел с участием иностранных предприятий и организаций: разъяснение президиума Высшего хозяйственного суда Украины, 31 мая 2002 г., № 04-5/608 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://arbitr.gov.ua/news/222>. — Дата доступа: 11.06.2010.
7. Определение Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации, 26 февр. 2009 г., по делу № А56-8186/2008 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.

ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДА (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Яковлева Г.В., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

1. Предстоящие радикальные реформы в макроэкономической сфере (разгосударствление государственного сектора экономики и др.) требуют их адекватного правового обеспечения и дальнейшего реформирования законодательства в сфере экономического правосудия.

Хотя европейские стандарты реформирования цивилистического процессуального законодательства не являются для Беларуси юридически обязательными (Республика Беларусь не подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., поскольку не имеет членства в Совете Европы) не учитывать зарубежный опыт, значит надолго оставаться «задворками Европы».

Нельзя сказать, что реформирование хозяйственного судопроизводства в последнее десятилетие (с 1998 г. по 2008 г.) осуществлялось независимо от общих для европейского гражданского судопроизводства тенденций. С принятием в 2004 году Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) появилось ранее неизвестное процессуальному законодательству апелляционное и новое по содержанию кассационное производство (гл. 31, 32 ХПК).

Вместе с тем сохранена громоздкая инстанционная структура хозяйственных судов, а также процессуальный институт советского образца — «производство по пересмотру судебных постановлений в порядке надзора» (ст. 33 ХПК).

В целом хозяйственное судопроизводство и, в частности, механизм обжалования (проверки) судебных постановлений далек от общепринятых стандартов и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

2. В процессуальном законодательстве практически всех европейских государств закреплена трехзвенная система судостроительства: 1) суд первой инстанции (рассматривает дело по существу); 2) апелляционный суд (в порядке апелляционного производства проверяет юридическую и фактическую сторону дела (законность и обоснованность не вступившего в законную силу судебного постановления первой инстанции)); 3) кассационный (в некоторых странах — ревизионный) суд в порядке кассационного производства проверяет только юридическую сторону дела (законность вступившего в законную силу судебного постановления). Кассационный (ревизионный) суд является последней судебной инстанцией, в которой завершается судопроизводство по делу.

В Беларуси при двухуровневой системе хозяйственных судов (областные хозяйственные суды и Высший Хозяйственный Суд) действует пять судебных инстанций, при этом четыре из них проверочные: 1) апелляционная судебная коллегия областного хозяйственного суда, 2) кассационная коллегия Высшего Хозяйственного Суда, 3) Президиум Высшего Хозяйственного Суда — низшая надзорная инстанция, 4) Пленум Высшего Хозяйственного Суда (высшая надзорная инстанция) (ст. 268, 283, 302 ХПК, ст. 61, 74, 75 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей).

Большое количество проверочных инстанций слабо согласуются с основной целью судопроизводства в хозяйственных судах — обеспечение законности разрешения споров, возникающих при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, в возможно короткие сроки» (ст. 3 ХПК). Кроме того, неоднократные проверки (перепроверки) не гарантируют высокое качество судебных решений и эффективность судебной защиты. У проверяющего

суда имеется почти такая же возможность ошибиться в своем решении, как и у суда, акт которого проверяется [1].

Проверочные (контролирующие) инстанции и суды первой инстанции совмещены в одном судебном учреждении: первая и апелляционная — в областном хозяйственном суде; первая, кассационная и надзорная в Высшем Хозяйственном Суде Республики Беларусь.

При совмещении в суде одного уровня нескольких инстанций, выполняющих различные функции во-первых «теряется смысл и назначение инстанционности, как последовательного перехода дела из суда нижестоящего в суд вышестоящий» [2], во-вторых нарушается принцип независимости суда.

3. В законодательной и судебной практике наметилась тенденция к стиранию различий в деятельности первой и апелляционной инстанций, подмене апелляционной инстанцией хозяйственного суда первой инстанции. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. «О внесении изменений и дополнений в ХПК 2004 г.», при отмене решения по безусловным основаниям, предусмотренным ч. 5 ст. 280 ХПК, хозяйственный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по существу по правилам, установленным ХПК для суда первой инстанции (без всяких ограничений). Этим же Законом допускается участие в апелляционном производстве третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора (процессуальный институт, который применяется только в суде первой инстанции). Хозяйственный суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть дело по существу так же «при отмене определения хозяйственного суда о прекращении производства по делу или оставлении заявления без рассмотрения» (п. 23 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 30 ноября 2006 г. «О применении Хозяйственного процессуального кодекса при рассмотрении дел в хозяйственном суде апелляционной инстанции» [3]. Предоставление такого полномочия хозяйственному суду апелляционной инстанции ограничивает право лица, участвующего в деле, не согласного с постановлением апелляционной инстанции, на судебную защиту, так как для него закрыт апелляционный порядок обжалования. Думается в основе такого подхода лежит непонимание законодателем сущности апелляционного производства (в общепринятом его понимании). По правовой природе апелляционное производство и производство в суде первой инстанции очень близки, но не тождественны, поскольку апелляционная инстанция является по отношению к суду первой инстанции «контролирующим правовым институтом» [4].

В отличие от суда первой инстанции суд апелляционной инстанции рассматривает дело по существу повторно, и одновременно проверяет законность и обоснованность уже вынесенного решения, исправляет допущенные в нем ошибки (эта функция является доминирующей).

4. Общепринятая (европейская) идея кассационного производства как института проверки юридической стороны дела (законности судебного постановления) не получила в реформируемом ХПК последовательного закрепления.

В структуре судебно-хозяйственной иерархии кассационная инстанция — Кассационная коллегия Высшего Хозяйственного Суда — занимает промежуточное положение и не имеет статуса высшей судебной инстанции. Кассационное постановление является после апелляционного вторым по счету проверочным постановлением по хозяйственному делу, но не окончательным: постановление кассационной инстанции может быть проверено в порядке надзора последовательно Президиумом Высшего Хозяйственного суда (третья проверочная инстанция), а затем Пленумом (четвертая проверочная инстанция).

Нормы ХПК, определяющие содержание деятельности кассационной инстанции противоречивы. Статья 296 ХПК определяет компетенцию хозяйственного суда кассационной инстанции как суда по проверке состоявшегося правоприменения (правильности применения норм материального и процессуального права), что соответствует классическому пониманию кассации. Другие же нормы прямо предписывает суду кассационной инстанции осуществлять проверку как «законности», так и «обоснованности», что совпадает с полномочиями хозяйственного суда апелляционной инстанции (ст. 288, 297 ХПК). На практике Кассационная коллегия Высшего Хозяйственного Суда так и поступает. Неопределенность правового статуса кассационной инстанции, одинаковое правовое регулирование полномочий апелляционного и кассационного суда, ставит под сомнение необходимость сохранения модели кассационного производства, закрепленного в ХПК 2004 г.

5. Сохранение в хозяйственном судопроизводстве надзорного производства образца 1964 года, этого своеобразного нормативного «памятника» советской эпохи, выглядит законодательным анахронизмом. Отметим, что советское надзорное производство как способ проверки вступивших в законную силу постановлений прекратило свое существование в результате реформирования гражданского процессуального и арбитражного законодательства в большинстве государств-участников СНГ, за исключением Туркмении, Таджикистана, Узбекистана. [5]. Изменения отдельных процессуальных норм не повлияло на сущность надзорного производства закрепленного в ХПК 2004 г. Проверка вступивших в законную силу постановлений судом надзорной инстанции осуществляется по протестам уполномоченных законом Высших должностных лиц Высшего Хозяйственного Суда и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, а не по жалобам лиц, участвующих в деле. Сохранилось право названных должностных лиц инициировать пересмотр любого вступившего в законную силу судебного решения, так как основанием принесения протеста и отмены судебного постановления судом надзорной инстанции является «существенные нарушения норм материального и процессуального права, т.е. такие же как и в суде апелляционной и кассационной инстанций» (ст. 280, 297 ХПК). По характеру и содержанию деятельности кассационная и надзорная инстанция дублируют друг друга. Можно говорить о полном совпадении кассационного и надзорного производства: по целям (исправление судебной ошибки, защита частно-правового интереса, причем основная цель надзорного производства — защита высшим судебным органом публично-правового интереса

государства, нормативно никак не закреплена); по предмету (проверка юридической стороны дела (ст. 294, 313 ХПК); по объекту обжалования (вступившее в законную силу судебное постановление (ст. 282 и ст. 300 ХПК); по основаниям отмены судебного постановления (нарушение норм материального и процессуального права (ст. 297 и 314 ХПК); по полномочиям суда по устранению обнаруженных при проверке судебных ошибок (ст. 296 и 313 ХПК).

Выводы:

1. При реформировании законодательства в сфере экономического правосудия следует исходить из того, что оптимальная модель для Беларуси (небольшого по масштабам и населению европейского государства) — трехзвенная система хозяйственных судов, в которой каждая инстанция (первая, апелляционная, кассационная или надзорная) выступает в качестве самостоятельного звена системы, территориально и организационно отделенных друг от друга.

В России на 145 млн. населения действует 20 апелляционных судов. Для Беларуси, чье население почти в 15 раз меньше, достаточно было бы образовать 2 апелляционных хозяйственных суда с полномочиями проверять в апелляционном порядке не вступившие в законную силу судебные постановления суда первой инстанции (областного хозяйственного суда). Их создание не потребует больших финансовых затрат, учитывая что уже имеется подготовленный кадровый судейский состав (судьи апелляционных коллегий). Размещение таких судов не обязательно в столице, в областных центрах проще подыскать помещение для такого учреждения.

Создание хозяйственных апелляционных судов как самостоятельного звена, позволит решить еще одну проблему: в соответствии с правилами инстанцииности при обнаружении нарушений, которые являются безусловными основаниями для отмены решения, хозяйственный апелляционный суд будет иметь возможность направлять дело на рассмотрение в суд первой инстанции (а не рассматривать дело по существу заново, как это предусматривает действующий ХПК).

2. Производство по пересмотру судебных постановлений, вступивших в законную силу должно быть единым, унифицированным и сосредоточенным в одном судебном органе — Высшем Хозяйственном Суде. Название такого производства кассационное (ревизионное) или надзорное, значения не имеет, по содержанию оно должно соответствовать своему основному предназначению: выполнять публично-правовую функцию: обеспечивать единообразное применение и толкование законодательства и формирование стабильной практики на территории государства.

В основе деятельности ВХС, как органа осуществляющий высший судебный контроль в сфере хозяйственного судопроизводства должны быть положены общепринятые в мировой практике критерии:

- возбуждение производства осуществляется на основании заявления (жалобы) лиц, участвующих в деле;

- заявление (жалоба) предварительно оценивается коллегиальным составом суда (для решения вопроса для принятия жалобы к производству);
- в законодательстве точно установлены условия приемлимости жалобы, которые должны корреспондировать основания отмены решения.

Литература:

1. Кожемяко, А. Надзорная инстанция — лишнее звено в арбитражном процессе / А. Кожемяко // Рос. юстиция. — 2001. — № 7. — С. 5.
2. Терехова, Л.А. Проблемы инстанционности в судах общей юрисдикции / Л.А. Терехова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 2. — С. 24.
3. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 207. — 6/667.
4. Загребнев, С. Апелляционная и кассационная инстанция арбитражных судов: общее и различие / С. Загребнев // Хозяйственное право. — 1997. — № 2. — С. 176.
5. Борисова, Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е.А. Борисова. — М., 2006.